

*A. B. Osipov***Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище: проблемы практики***A. V. Osipov***Court Decision for Search in Domicile: Problems of Practice**

Целью статьи является привлечение внимание к юридическому основанию исполнения производства обыска в жилище. В соответствии с УПК РФ производство обыска в жилище допускается на основании судебного решения. В статье рассматриваются структура и содержание постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище. Автором были выявлены ошибки при формулировании постановления о разрешении производства обыска в жилище и даны рекомендации по их устранению. Рассматривается вопрос о надлежащем озаглаивании постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище. Исследуется проблема описательно-мотивировочной части постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище. Сделан вывод о том, что указание в постановлении судьи о разрешении производства обыска в жилище фактических оснований производства обыска приводит к увеличению результативности его производства. Анализируются варианты описания в постановлении судьи о разрешении производства обыска в жилище предметов, подлежащих изъятию. Описываются проблемы резолютивной части постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище. Делается вывод о том, что производство обыска в надворных постройках на основании постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище является незаконным. Одно постановление судьи может разрешать производство обыска только в одном жилище, в отношении одного лица.

Ключевые слова: обыск, постановление судьи, жилище, уголовный процесс.

DOI 10.14258/izvasu(2014)2.1-24

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен принимать решение о производстве обыска в жилище. Это положение детализирует ч. 4 ст. 165 УПК РФ, согласно которой судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия.

Постановление судьи о разрешении производства обыска в жилище, как и любое другое процессуальное решение, состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной [1, с. 207].

The purpose of the article is to draw attention to the legal backgrounds for search in domicile. In accordance with criminal procedure code, the investigator must have court decision for search in domicile. The article is devoted to the structure and content of the court decision for search in domicile. The author has discovered the mistakes of court decision for search in domicile and gave recommendations on their elimination. Proper naming of the court decision for search in domicile is being reviewed. The article investigates the problems of descriptive-reasoning part of the court decision for search in domicile. It is concluded that stating true reasons for domicile search in the court ruling increases overall productivity of the action itself. The article analyzes the ways to specify in the resolution of the court decision for search in domicile items subject to seizure; describes the operative part of the resolution of the court decision for search in domicile. It is concluded that the search in premises on the basis of the court decision for search in domicile is illegal. One judge's ruling may only allow the search in one household, regarding one person.

Key words: search, court decision, domicile, criminal procedure.

При изучении материалов следственно-судебной практики было установлено, что судьи по-разному подходят к наименованию рассматриваемого постановления. Встречаются такие варианты, как «постановление о разрешении производства обыска в жилище» [2], «постановление о разрешении на производство обыска в жилище» [3], «постановление о производстве обыска» [4] и даже просто «постановление» [5]. С двумя последними формулировками согласиться нельзя. Во-первых, ч. 4 ст. 165 УПК

РФ предписывает вынесение именно постановления о разрешении производства следственного действия. Это положение является воплощением принципа состязательности сторон, так как в названии «постановление о производстве обыска» можно усмотреть обвинительную деятельность суда. Во-вторых, название постановления должно выражать его сущность. Следственное действие, в отношении производства которого вынесено процессуальное решение, должно быть отражено в наименовании постановления.

В период действия законодательно установленных бланков процессуальных документов анализируемое постановление именовалось постановлением «о разрешении производства обыска (выемки) в жилище» [6]. Законодатель совместил в названии постановления два самостоятельных следственных действия, выбор одного из них осуществлялся вручную. При возбуждении ходатайств о производстве обыска в жилище следователями не всегда осуществлялся такой выбор. По данным С. В. Бурмагина, «суды зачастую удовлетворяли подобные ходатайства и выносили постановления о разрешении «обыска (выемки)» [7, с. 80]. В настоящее время следователи также не всегда уточняют вид следственного действия, но, к чести судейского корпуса, постановлением разрешается производство конкретного следственного действия: обыска в жилище. Хотя невнимательность следователя при озаглаивании постановления может привести к негативным последствиям. Так, суд отказал в удовлетворении ходатайства следователя, так как «следователем не конкретизировано, о разрешении какого следственного действия он ходатайствует — обыска или выемки, при этом в постановлении имеется ссылка на нормы УПК РФ, предусматривающие оба указанных следственных действия» [8].

«В описательно-мотивировочной части постановления, — пишет В. В. Кальницкий, — суд обязан изложить существо обвинения или подозрения, суть ходатайства и основания принимаемого судебного решения» [9, с. 81]. Фактические основания производства обыска в жилище не всегда находят свое отражение в постановлении о разрешении производства данного следственного действия. Анализ материалов уголовных дел показал, что в 58 постановлениях о разрешении производства обыска в жилище (что составляет 22,8% от общего количества изученных постановлений) фактические основания не указываются.

Научный интерес представляет выяснение влияния подобного недочета на результативность обыска в жилище. Фактические основания производства обыска в жилище считаются отраженными, если в описательно-мотивировочной части постановления имеется ссылка на источник информации, обосновывающий необходимость производства рассматриваемого следственного действия, а также раскрывается его краткое содержание.

Из 196 обысков в жилище, произведенных на основании постановления, в котором указывались фактические основания, результативными оказались 113 (57,6%). Если же фактические основания в постановлении не приводились, то результативность обыска в жилище снижалась до 44,8%. Это является наглядным примером того, что соблюдение требований процессуальной формы увеличивает результативность процессуального действия. Причины возрастания результативности обыска в жилище можно связать с тем, что в тех случаях, когда судья указывает на фактические основания в постановлении, основания для производства являются довольно вескими, чем и определяется успешный итог. При недостаточной убедительности фактических оснований можно предположить, что суд уклоняется от включения фактических оснований в текст постановления. Таким образом, связь между отражением фактических оснований в постановлении судьи о разрешении производства обыска в жилище и его результативностью прослеживается в следующем. Указание фактических оснований в постановлении зависит от достаточности данных для принятия решения. Достаточность данных, в свою очередь, определяет результативность рассматриваемого следственного действия.

В описательно-мотивировочной части постановления судьи о разрешении производства обыска в жилище обязательно указываются предметы (документы), подлежащие поиску и изъятию. Изучение материалов судебной практики позволило выделить шесть видов формулировок, обозначающих объекты поиска при обыске в жилище. Наиболее часто употребляемым видом является словосочетание «наркотические средства, денежные средства, полученные от незаконной реализации наркотических средств» (98 постановлений, 38,5%). Следующей по распространенности оказалась формулировка, отображающая конкретные предметы (54 постановления, 21,2%). Третьим по популярности вариантом является «спиртосодержащая жидкость, не отвечающая требованиям безопасности» (42 постановления, 16,5%). Далее две позиции занимают достаточно абстрактные формулировки: «предметы, добытые преступным путем» (34 постановления, 13,3%) и «предметы, имеющие значение для дела» (21 постановление, 8,2%). Замыкает перечень формулировка «разыскиваемое лицо» (5 постановлений, 2%).

В практике расследования преступлений встречаются случаи, когда поисковые мероприятия направлены не на указанные в постановлении о разрешении производства обыска в жилище объекты, а на другие. Так, суд в постановлении от 21 сентября 2009 г. указал, что «удовлетворение ходатайства возможно, так как подозреваемый Р. может находиться по месту своего жительства...». Согласно рапорту оперуполномоченного подозреваемый Р. был задержан 17 ноября

2009 г. Вместе с тем 19 сентября 2009 г. на основании постановления от 21 сентября 2009 г., был произведен обыск в жилище Р., с его участием, в ходе которого были изъяты изобличающие предметы [10].

Изменение объекта поиска при обыске на этапе исполнения решения о производстве обыска недопустимо. Суд, разрешая производство обыска, исходит из достаточности данных для предположения о возможном нахождении определенных, в общих чертах, предметов в определенном жилище. В приведенном примере судья установил наличие фактических оснований для производства обыска в жилище подозреваемого Р., с целью обнаружения последнего. Вопрос о необходимости производства обыска в жилище для поиска предметов, имеющих значение для дела, перед судом не возбуждался, не обосновывался и соответственно не рассматривался. Производство обыска в жилище в отношении предметов, не указанных в постановлении суда о разрешении производства обыска в жилище, является незаконным. Следователь в описанной ситуации должен был обратиться в суд с ходатайством о разрешении производства обыска в жилище и указать надлежащую цель его производства.

Резолютивная часть постановления о разрешении производства обыска в жилище должна включать в себя указание на:

- 1) жилище, в котором будет производиться обыск;
- 2) лиц, в отношении которых производится данное следственное действие.

При изучении уголовных дел были выявлены многочисленные нарушения при формулировании резолютивной части постановления о разрешении производства обыска в жилище. Пренебрежение требованиями УПК РФ можно увидеть в ситуации, когда следователи ходатайствуют о производстве обыска в помещениях, не являющихся жилыми и не используемых для временного проживания, а судьи удовлетворяют такие ходатайства.

Распространенной [11] является практика вынесения постановления, разрешающего производство обыска в жилище и в надворных постройках. Так, судья постановил: «разрешить производство обыска в жилище К. по адресу: г. Горно-Алтайск Республики Алтай, ул. Ленина, д. <***>, кв. 43, его надворных построек, гараже» [12]. Надворные постройки не являются частью индивидуального жилого дома, поэтому дача разрешения на их обыск не входит в компетенцию суда. Правильно поступил судья, разрешивший производство обыска только в жилище, находящемся по ул. Революционной, д. <***> в г. Рубцовске Алтайского края, несмотря на то, что следователь ходатайствовал также о разрешении производства обыска в надворных постройках и во дворе указанного дома [13].

Производство обыска в служебном помещении, согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству, осуществляется на основании поста-

новления следователя (ч. 2 ст. 182 УПК РФ). Однако в практической деятельности существуют противоположные подходы к отнесению офисного помещения к категории жилого и, следовательно, распространения на него гарантий, предусмотренных ст. 25 Конституции РФ.

Некоторые суды при решении вопроса о необходимости получения судебного решения на производство обыска в офисном помещении исходят из его фактической эксплуатации. По данным В. Н. Курченко, «судья Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга, отказывая в удовлетворении жалобы на произведенный обыск, указал, что одна из комнат квартиры, в которой было осуществлено данное следственное действие, фактически используется как офис и не является жилищем» [14, с. 43].

Судебная практика Алтайского края сложилась таким образом, что при возникновении подобной проблемы судья принимает во внимание юридический статус помещения, а не его фактическое использование. Так, судья постановил «разрешить производство обыска в офисном помещении, обозначенном вывеской «Паритет», по адресу: <***>, являющемся согласно справке ФГУП «Ростехинвентаризация — Федеральное БТИ» по Алтайскому краю — многоквартирным жилым домом» [15]. Для того чтобы суд дал разрешение на производство обыска в офисном помещении, расположенном в жилом помещении, следователь должен подтвердить наличие у него статуса жилища. Например, следователь ходатайствовал перед судом о разрешении производства обыска в офисе ООО «КМ-Сервис», находящемся по адресу: г. Москва, пер. Садово-Спасский, 19–68. Судья отказал в удовлетворении ходатайства, со ссылкой на то, что «в представленных материалах не имеется достоверных доказательств, подтверждающих, что по указанному адресу действительно находится офис ООО «КМ-Сервис» и что он располагается в жилой квартире. При этом суд не принимает во внимание объяснения лиц, представленные следователем, поскольку они не являются доказательствами по делу» [16]. Верной представляется точка зрения, рассматривающая помещение с юридических позиций. Однако при решении вопроса о необходимости получения судебного решения на производство обыска в офисном помещении следует исходить из юридического статуса конкретного помещения, а не дома в целом.

Нарушения норм УПК РФ усматриваются, как отмечает Н. Н. Ковтун, при так называемом «пакетном методе разрешения по существу внесенных в суд ходатайств» [17, с. 68]. Эта ситуация встречается, когда одним постановлением разрешается производство нескольких обысков в жилых помещениях, расположенных по различным адресам, и (или) в отношении разных лиц. По одному из уголовных дел следователь ходатайствовал о производстве обыска в квар-

тире, в которой проживает Л. И. В., — по адресу: г. Рубцовск, ул. Пролетарская, 240, кв. <***>, а также в других жилых помещениях, которыми может пользоваться Л. И. В., расположенных по адресам: г. Рубцовск, ул. Тихая, <***>, — находится недостроенный дом Л. И. В., по адресу: г. Рубцовск, ул. Пролетарская, 240, кв. <***>, проживают родители обвиняемого Л. И. В. — Л. Н. В. и Л. В. М., по адресу: пр. Ленина, 251, кв. <***>, — квартира, принадлежащая на праве собственности Л. Н. В. и Л. В. М. Ходатайство было удовлетворено судом в полном объеме [18]. Другой судья при производстве по этому же

уголовному делу в постановлении о разрешении производства обыска в жилище постановил разрешить производство обыска в жилище пяти лиц: Л., по адресу ...; З. по адресу ...; К. по адресу ...; Х. по адресу ...; Е. по адресу ... [18].

В соответствии с ч. 1, 3 ст. 182 УПК РФ одно постановление судьи может разрешать производство обыска только в одном жилище, в отношении одного лица. Суд должен установить обоснованность стеснения конституционного права на неприкосновенность жилого помещения относительно каждой личности и его жилища.

Библиографический список

1. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. — М., 2010.
2. Уголовное дело № 1–41/09 // Архив Кировского районного суда г. Томска.
3. Материал № 8.1–60/09 // Архив Рубцовского городского суда.
4. Уголовное дело № 1–64/09 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула.
5. Уголовное дело № 1–688/10 // Архив Октябрьского районного суда г. Томска.
6. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ // Российская газета. — 2003. — 11 июля.
7. Бурмагин С. В. Рассмотрение судом ходатайств о производстве следственных действий и уведомлений об их проведении (комментарий к судебной практике) // Российское правосудие. — 2006. — № 2.
8. Материал № 3/3–375/09 // Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула.
9. Кальницкий В. В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам : учебное пособие. — Омск, 2009.
10. Уголовное дело № 1–51/10 // Архив Железнодорожного районного суда г. Барнаула.
11. Всего было выявлено 30 постановлений, разрешающих производство обыска в жилище и в надворных постройках, что составляет 11,8% от общего количества изученных постановлений.
12. Уголовное дело № 1–98/10 // Архив Горно-Алтайского городского суда.
13. Уголовное дело № 1–1034/09 // Архив Рубцовского городского суда.
14. Курченко В. Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. — 2007. — № 3.
15. Уголовное дело № 1–369/09 Архив Рубцовского городского суда.
16. Материал № 3/3–212/08 Архив Октябрьского районного суда г. Барнаула.
17. Ковтун Н. Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: фикция или конституционная, по сути, гарантия? // Государство и право. — 2011. — № 1.
18. Уголовное дело № 1–624/09 // Архив Рубцовского городского суда.